

— Столько всего наговорил, а кто он-то? — В Мэй Цзыхане проснулось нетипичное для него любопытство. — Я буквально на днях подписал контракт с режиссером Анем, а про исполнителя главной роли до сих пор ничего не знаю.

— Чжуан Ханьбо. Ты же наверняка про него слышал? — Вэнь Минцзян неопределенно пожал плечами.

Улыбка на лице Мэй Цзыханя мгновенно застыла.

Как, черт возьми, это мог быть он?!

— Если тебе так не хотелось идти со мной, мог бы просто остаться дома, — с едва уловимым вздохом произнес Цзян Ин, бесстрастно глядя на Мэй Цзыханя.

— А? — Мэй Цзыхань тут же опомнился и торопливо выдавил из себя улыбку: — Ты чего, с чего ты взял? Я просто... немного задумался.

Цзян Ин одарил его взглядом, выражавшим крайнее недоверие.

— Ты с самого вчерашнего дня сам не свой, — усмехнулся Цзян Ин. — Ну и как тебе, кстати, завтрак? Понравился?

— Конечно! Все, что ты готовишь, просто пальчики оближешь! — спешно попытался выказать верность Мэй Цзыхань.

— Вот как? А ничего, что сегодня утром были баоцзы с редькой? — безразлично заметил Цзян Ин.

Мэй Цзыхань мгновенно поперхнулся словами.

Он мысленно замер, судорожно анализируя ситуацию: неужели он и вправду настолько витал в облаках, что даже не почувствовал вкус ненавистной белой редьки?

— Ты даже не понял, что я тебя разыгрываю? — Вздох Цзян Ина стал еще более тяжелым. — Я уже и не надеюсь, что ты сможешь меня обмануть, так что выкладывай все как есть. Начистоту. Будет куда лучше, если ты признаешься сам, чем если мне придется вытягивать из тебя правду.

Мэй Цзыхань мысленно зарыдал.

Неужели Цзян Ин настолько ни во что не ставит его интеллект?

Да, разумеется, до гениального ума Цзян Ина ему далеко, но в старших классах он вообще-то тоже был местной легендой! Те, кто учился лучше него, уступали ему в внешности, а те, кто был красивее... Постойте-ка, в школе его вообще официально признали самым красивым парнем, так что красивее него никого не было!

Мэй Цзыхань попытался сделать последнюю отчаянную попытку спасти положение.

В этот момент Цзян Ин взял в руки кухонный нож.

На вид — бритвенно-острый.

— Тут есть набор из восемнадцати предметов, а есть из тридцати. Как думаешь, какой лучше

взять? — Цзян Ин вертел в руках поварской нож, одарив Мэй Цзыханя крайне многозначительным взглядом.

...Мэй Цзыхань готов был поклясться, что именно так в кино и сериалах главные злодеи смотрят на своих жертв.

От этого взгляда его пробрала крупная дрожь.

Даже понимая, что Цзян Ин просто играет роль, он всё равно почувствовал, как подкашиваются ноги.

Парня, который красивее тебя, умнее тебя, да еще и играет лучше тебя, злить категорически воспрещалось.

И Мэй Цзыхань, испытывая смесь боли и смутного удовольствия, решил сдаться.

— Я просто думал, как бы мне так незаметно расторгнуть контракт, который я подписал с Ань Ихао. Что, если я внезапно потребую поднять мне гонорар? В конце концов, агента у меня нет, я сам себе хозяин, — честно признался Мэй Цзыхань.

— С чего вдруг? — продолжил расспросы Цзян Ин. — Он вроде в последнее время тебя никак не задевал.

— Ну... я подумал, что в последнее время совсем уделял тебе мало внимания. Нам стоит проводить больше времени вместе и укреплять наши отношения.

— Говори правду, — Цзян Ин мельком бросил на него быстрый взгляд.

На этот раз выражение его лица вполне тянуло на роль маньяка-убийцы из триллера.

— Я... я скажу, только ты не злись, ладно? — Мэй Цзыхань зажмурился, не смея встретиться с Цзян Ином взглядом.

Цзян Ин на мгновение замер, и в его голове пронеслась сотня самых разных догадок.

— Говори уже.

Мэй Цзыхань открыл глаза и огляделся по сторонам.

В этом огромном магазине кухонной утвари покупателей почти не было, а высокие стеллажи отлично скрывали их от посторонних глаз.

Убедившись, что непосредственной опасности нет, Мэй Цзыхань одним рывком подался вперед и обнял Цзян Ина за талию.

— Ты только, пожалуйста, не злись.

— Если ты сейчас же не скажешь, я даже не буду знать, на что именно мне злиться, — в голосе Цзян Ина проскользнул холодок.

Была не была! Семь бед — один ответ.

— Актер, который играет главную роль в «Снайпере»... мой бывший, — на одном дыхании, сбивчиво и вполголоса выпалил Мэй Цзыхань.

Воцарилась гробовая тишина.

Мэй Цзыхань прождал какое-то время, но так и не услышал от Цзян Ина ни звука. Набравшись храбрости, он приподнял голову, чтобы посмотреть на его выражение лица.

И встретился прямо с глазами Цзян Ина.

...Спасите, помогите!

Съемки в «Моем отчине» должны были начаться в июне и завершиться в сентябре — как раз за летние каникулы. А вот работа над «Снайпером» стартовала только после октября и затягивалась на целых четыре с половиной месяца.

По первоначальным расчетам Мэй Цзыханя, у него оставалось время подгадать под расписание занятий Цзян Ина, чтобы они могли вместе съездить куда-нибудь отдохнуть и насладиться временем вдвоем.

Но теперь...

Никакого отдыха!

Никакого времени вдвоем!

Судя по всему, он рисковал остаться и без самого парня!

Мэй Цзыхань, содрогаясь от страха, наперебой принимался запевно доказывать свою верность:

— Хоть он и бывший, но клянусь, у нас там ничего серьезного не было! Ну, максимум за ручки держались!

Да и за ручки-то подержались от силы пару раз, совсем ничего по времени!

Называть его «бывшим» — это еще мягко сказано, по сути, они просто находились на стадии легкого флирта. В конце концов, тогда и Мэй Цзыхань, и Чжуан Ханьбо были всего лишь новичками в индустрии развлечений. Им бы о чистоте репутации печься, куда уж тут плодить компромат?

Впрочем, сейчас все эти оправдания в ушах Цзян Ина наверняка звучали как неуклюжая попытка шита белыми нитками лжи.

— За ручки держались? — Взгляд Цзян Ина снова плавно опустился на руки Мэй Цзыханя, сжимавшие его талию.

...Какой ужас!

Мэй Цзыхань тут же рефлекторно отдернул руки.

Это ведь мои собственные руки, если я сам о них не позабочусь, то кто?! Кажется, Цзян Ин готов отрубить их прямо сейчас.

— Как его зовут? — продолжал допрос Цзян Ин.

За этим внешним спокойствием тона чувствовалась такая буря, что робкая и тайная радость, вспыхнувшая было в душе Мэй Цзыханя от мысли, что Цзян Ин его ревнует, вмиг разлетелась

вдребезги.

Ну вот почему он спрашивает именно то, чего ты боишься больше всего?

Неужели Цзян Ин настолько мастерски умеет бить по самым болевым точкам?!

— Чжуан... Чжуан Ханьбо.

Мэй Цзыхань отчетливо понял: ему конец.

— Чжуан Ханьбо, Мэй Цзыхань, — Цзян Ин едва заметно улыбнулся. — А ведь звучит гармонично. Прямо как «три друга зимней стужи».

...Пожалуйста, только не улыбайся. У меня от этого кровь в жилах стынет.

Мэй Цзыхань виновато опустил голову.

На самом деле, когда они только познакомились с Чжуан Ханьбо, иероглифы в их именах действительно сыграли свою роль.

Впрочем, если уж на то пошло, с именем Цзян Ина его имя сочеталось ничуть не хуже.

На кассе Цзян Ин принципиально не стал пользоваться картой Мэй Цзыханя и сразу, не моргнув глазом, оплатил оба набора — и из восемнадцати, и из тридцати ножей.

У Мэй Цзыханя при виде этого замирало сердце.

И дело было вовсе не в потраченных деньгах, а в том, что на нем самом просто не хватит плоти, если Цзян Ин решит испробовать на нем все сорок восемь лезвий!

На обратном пути Мэй Цзыхань вел себя тише воды, ниже травы, демонстрируя исключительную шелковость.

— Ну и о чем ты думал? Рассказывай, — Цзян Ин все же не стал бесконечно изводить его молчанием. В конце концов, Мэй Цзыхань был уже взрослым человеком, и глупо было рассчитывать, что у него вообще нет никакой «предыстории».

Тем более что, когда Мэй Цзыхань ухаживал за самим Цзян Ином, в изощренности приемов ему было не отказать.

Но одно дело — прошлое, и совсем другое — когда оно вылезает наружу и начинает мозолить глаза.

Будь Мэй Цзыхань сообразительнее, он мог бы просто похоронить эту историю и молчать в тряпочку.

Но, разумеется, ума на это ему не хватило. Стоило слегка надавить — и он сам выложил все на блюдецке.

— Я хочу отказаться от роли, — торопливо выпалил Мэй Цзыхань. — Вообще-то я сам тогда был инициатором расставания, так что возвращаться к прошлому точно не собираюсь!

— И он там исполняет главную роль? — Цзян Ин быстро вбил имя Чжуан Ханьбо в поисковик и, просмотрев страницу с биографией, нахмурился. Чем больше он разглядывал фото, тем

неприятнее ему казался этот тип. — Вот этот, что ли?

— Да-да-да, именно он! И близко с тобой не стоял! — засуетился Мэй Цзыхань с угодливой угодливостью.

И это были абсолютно искренние слова!

Чжуан Ханьбо после обработки стилистов действительно выглядел симпатичным парнем, но все это держалось на макияже и образе. А вот без косметики мало кто в принципе мог выстоять в сравнении с Цзян Ином.

— Что было, то прошло, я не собираюсь вымещать на тебе прошлые грехи, — принял великодушный вид Цзян Ин. Мэй Цзыхань смог лишь мысленно поворчать на это заявление, не смея возразить ни словом вслух.

Если бы он действительно «не собирался вымещать», то Мэй Цзыхань сейчас сидел бы на диване, а не стоял наказанным у дверей.

Спасибо всемогущей стиральной машине, которая окончательно вытеснила из обихода стиральные доски!

— Тебе нет никакой необходимости уходить из проекта, — Цзян Ин смерил Мэй Цзыханя внимательным взглядом и мгновенно раскусил его мысли.

— Сейчас ты — никому не известный новичок, а он — безумно популярный молодой актер с огромной фанатской базой. Голому разбойнику пожар не страшен, чего тебе-то бояться? Это ему стоит тебя опасаться.

Если Чжуан Ханьбо узнает, что его бывший оказался с ним в одной съемочной группе, он неизбежно начнет накручивать себя и нервничать. Вполне возможно, что в итоге именно он сам решит покинуть проект, так с какой стати уступать дорогу должен Мэй Цзыхань?

Да и к тому же...

У того в случае отказа останется куча других предложений, а у Мэй Цзыханя?

Если не решить эту проблему сейчас, то индустрия слишком мала — неужели он рассчитывает, что сможет всю жизнь избегать встреч с Чжуан Ханьбо?

<http://bllate.org/book/18139/1754653>